

Глава 1. От человека к демону

Осознав свою истинную суть, Вэнь Ле начал яростно отторгать всё, что хоть отдалённо напоминало о женственности.

В детстве всё было иначе. Соседская девчонка заплетала ему косички, красила лицо размоченной красной бумагой, и он, замирая, подолгу любовался собой в зеркале. Мальчишеские забавы его не прельщали. Пока сверстники размахивали игрушечными саблями и мечами, устраивая бесконечные «войнушки», он предпочитал прыгать с девчонками в резиночку. Сейчас при одном воспоминании об этом его бросало в холодный пот.

Книги он выбирал под стать увлечениям: литературные журналы, новости кино — и никакого интереса к оружию, машинам или спорту. Газету, которую выписывали в школе, он первым делом открывал на колонке светской хроники. Экономика, автопром, недвижимость — всё это он попросту пролистывал. Куда охотнее Вэнь Ле читал советы по здоровому образу жизни, изучал техники ухода за кожей, правила сочетания одежды или свежие тренды мировой моды.

Но как только пришло понимание, кто он есть на самом деле, Вэнь Ле принялся старательно заматывать следы. Во время чемпионата мира по футболу он зазубривал имена игроков и названия клубов. Когда однокурсники заводили разговоры о политике или экономике, он мастерски пересказывал им утренние передовицы. Давалось ему это без труда: с самого детства гуманитарные предметы вроде литературы, английского или политики отскакивали у него от зубов, в то время как точные науки — математика, химия, физика — были сущим наказанием.

Ирония судьбы заключалась в том, что Вэнь Ле умудрился поступить на математический факультет педагогического университета. Это была первая, но далеко не последняя шутка, которую сыграла с ним жизнь.

Все его личные табу — не вступать в случайные связи, не связываться с бездельниками, не ходить в компьютерные клубы, не курить и не играть в онлайн-игры — рухнули в тот миг, когда он встретил Наньгун Хуэя.

Той ночью Вэнь Ле сидел в прокуренном зале интернет-кафе рядом с Наньгуном. Выпустив изо рта сизое облачко дыма, он спросил:

— И какой класс мне выбрать?

— Тебе? Выбирай Жреца, — ответил тот. — Отличный вариант. У них крылья с первого уровня, летать можно сразу. К тому же будешь лечить и баффать. Давай, я помогу.

Вэнь Ле, пребывая в каком-то полузабытьи, позволил Наньгуну выбрать женского персонажа. Тот ещё полчаса скрупулёзно настраивал внешность: цвет и форму волос, разрез глаз, изгиб бровей, очертания носа и губ. Наконец, он подобрал имя, от которого веяло чем-то

демоническим: Кровавая Тень Персикового Цвета.

Вэнь Ле вспыхнул от негодования и процедил сквозь зубы:

— Что за идиотское имя!

— Мы из клана Кровавых Императоров, так что имя должно начинаться со слова «Кровь», — невозмутимо пояснил Наньгун. — Качайся давай. Поднимем уровень, поженимся, будем вместе практиковать «парное совершенствование».

Именно это обещание — о духовном союзе супругов — заставило Вэнь Ле добровольно примерить на себя роль «игрока-транса» в «Совершенном мире».

Главной темой игры была песня «Perfect World». Вэнь Ле знал её уже несколько лет в исполнении дуэта «Шуйму Няньхуа»:

Сколько вёрст пройдено, сколько минуло зим,

Сколько лет я бегу по дорогам чужим...

Мне с рожденья начертан нелёгкий маршрут —

Туда, где любовь и свобода нас ждут.

Лети со мной

В совершенный мир,

Словно вольная птица,

В лазурный эфир.

Ничто не удержит нас в этой дали.

Тихо и преданно я тебя полюбил,

Сердце и жизнь я к ногам положил.

Прошу, забудь всё и следуй за мной —

Туда, где свобода, любовь и покой.

Лети со мной

В совершенный мир,

Словно вольная птица,

В лазурный эфир.

Ничто не разлучит нас на этом пути...

Когда Вэнь Ле впервые услышал её на втором курсе, он сказал своему лучшему другу Чун-чуну:

— Эта песня — гимн нашего брата. Посмотри, каждая строчка бьёт точно в цель!

Тогда он ещё только мечтал о большой и красивой любви. Помнится, они сидели в чайной; Вэнь Ле развалился на широком диване и рассеянно водил пальцем по стеклу. Шёл дождь — он почему-то запомнил эту деталь с поразительной чёткостью. Капли петляли по стеклу, прокладывая непредсказуемые маршруты, такие же запутанные, как и сама любовь.

Чун-чун со своим тогдашним парнем — кажется, это был четвёртый или пятый по счёту — картинно делили одну порцию десерта. Они подцепляли ложечками подтаявшую ледяную гору из бобов адзуки, влюблённо глядя друг на друга.

— Ле-ле, да ты просто отравил себе мозг, — бросил Чун-чун. — Это всё от хронического недосыпа и воздержания. Найди себе нормального, крепкого мужика, и перестанешь искать скрытый смысл в каждой ерунде.

Вэнь Ле закатил глаза, одарив парочку полным презрения взглядом, но Чун-чун, несмотря на мнимую занятость своим спутником, успел это заметить.

— Это ты сейчас что сделал? Пытаешься соблазнить меня или моего мальчика? Сразу предупреждаю: даже с твоими глазками-персиками шансов у тебя ноль...

Сказав это, он демонстративно чмокнул своего избранника в губы.

Вэнь Ле лишь фыркнул. Несмотря на все старания выглядеть мужественно, природа распорядилась иначе: бледная, почти прозрачная кожа, непропорционально большие глаза и полное отсутствие кадыка. Как бы он ни старался, он оставался худощавым, тихим и немного

меланхоличным. Кто бы мог подумать, какая буря бушует за этим безмятежным фасадом?

Он и сам не подозревал, что спустя три-четыре года Чун-чун станет Восьмой сестрой в «Десяти сестрах», откроет крохотную лавочку с молочным чаем у самого оживлённого выхода из метро и превратится в главный источник сплетен, за что и получит прозвище Вьюнок.

В тот день Вэнь Ле провёл в лавке друга целый вечер.

Чун-чун отпустил помощника и теперь хлопотал сам. Пятачок в девять квадратных метров обходился ему в две сотни тысяч юаней аренды в год — истинно золотая земля. Впрочем, поток покупателей оправдывал траты.

— Я тут сижу полчасика, а ты уже продал сорок три стакана, — с завистью прикинул Вэнь Ле. — Двести юаней как с куста.

Чун-чун не глядя бросил в него полотенцем:

— Заткнись, а! Ты за меня аренду платить будешь? А взнос за франшизу? А амортизация оборудования? А сырьё, зарплаты?

Вэнь Ле со смехом поймал тряпку и подождал, пока уйдёт последний клиент.

— Ну и хватка у тебя, настоящая бизнес-леди. Ладно, я же знаю, что ты здесь не ради благотворительности торчишь уже девять месяцев.

Чун-чун облегчённо выдохнул и присел на высокий табурет.

— Хватит лить мне мёд в уши. Вижу по твоей довольной мине — на горизонте кто-то появился? Признавайся, охмурил кого-то?

— Ну... пообещай, что это останется между нами! — Вэнь Ле прекрасно понимал, что просить Чун-чуна о секретности — всё равно что заставлять себя танцевать на пилоне.

Друг вскинул правую руку, усыпанную кольцами и браслетами:

— С каких это пор я разбалтываю твои тайны? Клянусь, если проговорюсь, то до конца дней ни один мужик на меня не посмотрит!

— Ой, избавь меня от этих клятв. Тебе мужики и не нужны, ты только на мальчишек охотишься.

Чун-чун хищно прищурился:

— Ты рассказывать собираешься или нет?

— Даже не знаю, с чего начать. Ты же меня знаешь: никаких связей на одну ночь, никаких бездельников, клубов и игр. Но тем утром я проснулся в половине шестого, зашёл в чат и наткнулся на Наньгуна. Он — ходячее воплощение моих запретов. Но, чёрт меня дёрнул, я повёлся на его параметры: двадцать четыре года, рост сто восемьдесят, вес семьдесят два... А когда увидел фото...

Это было лицо, которое врезается в память с первого взгляда. Скриншот из видеочата: волевой подбородок, прямой нос, весёлый прищур и белозубая, совершенно бесшабашная улыбка. Защитные барьеры одинокого Вэнь Ле рухнули в одно мгновение.

— И что, вы встретились? Всё уже было?

<http://bllate.org/book/18179/1746360>